

Научная статья

УДК 347.122

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-2/152-169>

EDN: <https://elibrary.ru/PXEZAK>

Правовой статус субъекта: терминологические аспекты и содержание

Шамшина Ирина Ивановна

Луганский государственный университет имени Владимира Даля

Луганск. Россия

***Аннотация.** Исследованы терминологические аспекты и содержание правового статуса субъекта. Предметом исследования стали правовые нормы, устанавливающие содержание правового статуса, и доктринальные подходы к определению понятия «правовой статус» и его структурного содержания. Целью работы является гармонизация научных взглядов к определению правового статуса субъекта и его структурных элементов, а также определение роли правового статуса субъекта в регулировании общественных отношений. Методология включает в себя общенаучные (системно-структурный и функциональный подход) и специально юридические методы (формально-юридический, технико-юридический). Новизна работы состоит в обосновании инновационного подхода к определению правового статуса субъекта, в соответствии с которым теория права должна выделять две самостоятельные правовые категории: «объективный правовой статус» и «субъективный правовой статус», и в совершенствовании понятийно-категориального аппарата. Областью применения полученных исследовательских результатов может стать профессиональная правотворческая, правоприменительная и интерпретационная деятельность. Представлен комплексный анализ доктринальных подходов к определению правового статуса, концепций многоэлементной и узкой структуры его содержания, правовой природы и структурного содержания правосубъектности. Выявлено место правового статуса субъекта в регулировании общественных отношений и перспективные направления законодательного отображения правового статуса субъекта. Разработаны авторские формулировки дефиниций объективного правового статуса и субъективного правового статуса, раскрывающие правовую природу данных правовых категорий. Выделены элементы структурного содержания указанных правовых явлений. Показана взаимосвязь объективного правового статуса и субъективного правового статуса. Представлены доводы в пользу того, что признание теорией права категорий «объективный правовой статус» и «субъективный правовой статус» позволит гармонизировать существующие в правовой науке позиции относительно понятия и структуры правового статуса субъекта, устранить неоднозначность и противоречивость в научной трактовке этой важнейшей правовой категории, обеспечит развитие понятийного аппарата, усовершенствование юридической терминологии, будет способствовать отображению отраслевой специфики правового статуса субъекта.*

***Ключевые слова:** субъект права, субъект правоотношения, объективный правовой статус, субъективный правовой статус*

***Для цитирования:** Шамшина И.И. Правовой статус субъекта: терминологические аспекты и содержание // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 2. С. 152–169. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-2/152-169>. EDN: <https://elibrary.ru/PXEZAK>*

Original article

Legal status of the subject: terminological aspects and content

Irina I. Shamshina

Lugansk Vladimir Dahl State University

Lugansk. Russia

Abstract. The publication is devoted to the study of terminological aspects and content of the legal status of the subject. The subject of this study is the legal norms establishing the content of legal status and doctrinal approaches to defining the concept of "legal status" and its structural content. The purpose of this publication is to harmonize scholarly views on defining the legal status of an entity and its structural elements, as well as to determine the role of a subject's legal status in regulating social relations. The methodology of the published article includes general scientific methods – systemic-structural and functional approaches; specifically legal methods – formal-legal, technical and legal. The novelty of the published work consists in substantiating an innovative approach to determining the legal status of the subject, according to which the theory of law should distinguish two independent legal categories: "objective legal status" and "subjective legal status", improving the conceptual and categorical apparatus. The field of application of the obtained research results can be professional law-making, law enforcement and interpretative activities. A comprehensive analysis of doctrinal approaches to defining legal status, concepts of multi-element and narrow structure of its content, legal nature and structural content of legal personality is presented. The place of the legal status of the subject in regulating social relations and promising areas of legislative reflection of the legal status of the subject are revealed. In the course of the study, the author's formulations of the definitions of objective legal status and subjective legal status were developed, revealing the legal nature of these legal categories. Elements of the structural content of these legal categories are highlighted. The relationship between objective legal status and subjective legal status is shown. The arguments are presented that the recognition by the theory of law of the categories of "objective legal status" and "subjective legal status" will allow to link together the existing positions in legal science regarding the concept and structure of the legal status of a subject, eliminate ambiguity and inconsistency in the scientific interpretation of this most important legal category, ensure the development of the conceptual apparatus, improve legal terminology, and will contribute to the display of the industry specifics of the legal status of a subject.

Keywords: subject of law, subject of legal relations, objective legal status, subjective legal status

For citation: Shamshina I. I. Legal status of the subject: terminological aspects and content // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 8 № 2. P. 152–169. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-21/152-169>. EDN: <https://elibrary.ru/PXEZAK>

Введение

Правовой статус субъекта выступает одной из важнейших правовых категорий. Наличие правового статуса определяет лицо как участника общественно-правовой жизни, законодательно устанавливая тем самым круг правомочий и обязанностей, возможных и должных действий этого лица. При этом в современной юридической науке понятие правового статуса и его содержание не получили однозначного отображения. В теории права продолжают оставаться дискуссионными вопросы относительно элементов правового статуса, его роли в регулировании общественных отношений. Вместе с тем следует согласиться с научной позицией, что терминология является важным элементом юридической техники. Поэтому одним из важнейших средств правового регулирования явля-

ются дефиниции. Они придают четкость и однозначность нормативно-правовому инструментарию, чем обуславливают единообразие понимания юридических терминов [1, с. 93]. М. Е. Воробьева обоснованно отмечает, что юридические термины, языковые по сути, являются опорными точками в процессе познания правовых явлений; они непосредственно связаны с регулятивной функцией права [2, с. 183]. Определяющая роль субъекта в структуре правоотношения актуализирует проблему научно-теоретического осмысления правового статуса субъекта и перспектив его законодательного отображения, что предполагает, прежде всего, четкое определение понятийных категорий.

Целью исследования является гармонизация научных взглядов к определению правового статуса субъекта и его структурных элементов, а также определение роли правового статуса субъекта в регулировании общественных отношений.

Достижение поставленной цели включает в себя последовательное выполнение следующих *задач*: проведение оценки существующих позиций относительно определения термина «правовой статус»; осуществление системно-структурного и функционального анализа правовой природы и сущностного содержания отдельных элементов правового статуса субъекта; формирование инновационного подхода к определению правового статуса субъекта; выявление места правового статуса субъекта в регулировании общественных отношений и перспективных направлений законодательного отображения правового статуса субъекта.

Предметом исследования стали правовые нормы, устанавливающие содержание правового статуса, и доктринальные подходы к определению понятия «правовой статус» и его структурного содержания.

Основная часть

В философском толковании статус (от лат. *status* – состояние, положение) – это социальное, соотносительное положение индивидуума или группы в социальной системе, которое определяется по ряду признаков, специфических для данной системы (экономических, профессиональных, этнических и др.) [3, с. 488].

В соответствии со словарным определением: «Правовой статус человека – система признанных и гарантированных государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов человека как субъекта права. Права и свободы представляют собой социальные возможности гражданина, признанные и обеспечиваемые государством, обязанности – также социальные возможности, выражающие притязания государства к гражданину, его поведению» [4, с. 238]. Заметим, что, во-первых, термины «человек» и «субъект права» не являются идентичными понятиями, а из смысла данного определения следует, что речь идет только о таком человеке, который выступает субъектом права. Во-вторых, государство на своей территории выражает притязания к поведению всех лиц, независимо от факта их гражданства.

Переводя представленные выше толкования в правовую плоскость, можно предположить, что правовой статус субъекта – это законодательно закрепленное состояние (т.е. свойство) лица в системе права, определяющее его положение относительно других субъектов и возможные направления действий в сфере общественных отношений.

В теории права понятие правового статуса часто рассматривается через призму правового статуса личности, что вызывает интерес. Так, авторский коллектив учебника по теории государства и права под редакцией В. К. Бабаева определяет правовой статус личности как «...совокупность всех принадлежащих гражданину прав, свобод и обязанностей, определяющих и юридически закрепляющих его правовое положение в обществе» [5, с. 165].

Соглашаясь с тем, что права и обязанности являются важными элементами правового статуса, следует обратить внимание на то, что понятие правового статуса личности, предложенное вышеуказанным изданием, является недостаточно четким и, по сути, вступающим в некоторый диссонанс с приведенным этими же авторами понятием личности, а именно: «...структура личности включает в себя такие компоненты, как сознание, воля, способность к деятельности. Эти элементы находятся в диалектическом единстве и определяют социальную природу личности» [5, с. 163]. Заметим, если принять за основу концептуальный подход, что правовой статус – это юридически закрепленное исходное положение человека в обществе, т. е. некая статическая доминанта, то воля личности и ее способность к деятельности по своей правовой природе являются категориями динамическими. Указанные свойства личности способны порождать возникновение тех или иных правоотношений, которые, в свою очередь, будут оказывать влияние на правовое положение личности в обществе.

Современные научные взгляды на понятие правового статуса личности не являются однозначными. В юридической литературе справедливо отмечают, что структурное отражение правового статуса личности не находит единой интерпретации в юридическом сообществе [6, с. 23].

Так, И. А. Тарасова утверждает: «...в правоведении важна характеристика личности с точки зрения ее правового статуса, правоспособности, дееспособности, способности нести юридическую ответственность» [7, с. 572]. Из смысла данного утверждения вытекает, что автор оставляет за пределами структуры правового статуса такие важнейшие правовые категории, как правоспособность и дееспособность (а способность нести юридическую ответственность выступает составной частью дееспособности). Названный автор считает, что конституционное воплощение правовой статус личности получил в гл. 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина», и в связи с этим настаивает на том, что именно права и свободы входят в содержание правового статуса личности [7, с. 574].

Данная позиция в целом заслуживает одобрения. Однако следует обратить внимание на то, что поведение индивида в обществе посредством осуществления закрепленных в законе прав реализуется в правоотношениях. А для участия в правоотношениях личность должна обладать правосубъектностью. Следовательно, правосубъектность является необходимым элементом правового статуса. О. А. Короткова, А. В. Терехова, М. О. Воробьева подчеркивают, что правосубъектность есть симбиоз правоспособности и дееспособности лица. Как справедливо утверждают названные авторы, дееспособность возникает у лица по достижению определенного возраста и выражается в возможности приобретения и

реализации различных прав и обязанностей. Правоспособность может быть присуща лицу по факту рождения и означает наделение определенными правами в силу самого факта рождения [6, с. 24]. Представляется, что правовое положение личности в обществе не может быть установлено без юридически определенной возможности этой личности реализовывать закрепленные за нею права.

Поэтому вызывает возражение такая позиция вышеуказанных авторов: «...правосубъектность следует рассматривать скорее как следствие наделения лица правовым статусом» [6, с. 24]. Представляется очевидным, что правовой статус субъекта как стороны правоотношения является просто невозможным без наделения этого субъекта потенциалом иметь и реализовывать предусмотренные законом права, т.е. правосубъектностью. Из этого логически следует, что в структуру правового статуса субъекта необходимо, помимо прав, свобод, обязанностей и ответственности, обязательно включать и правосубъектность.

Анализируя конституционно-правовой статус личности, Е. А. Капитонова обоснованно утверждает: «Правосубъектность – способность личности выступать субъектом правоотношения, т.е. иметь субъективные права и нести юридические обязанности (иногда в ее составе отдельно рассматривают правоспособность и дееспособность). Суждение о том, что содержание конституционного статуса в определенной степени зависит от объема правоспособности конкретного лица, не вызывает сомнений, поскольку совершенно ясно, что индивид может быть ограничен в тех или иных правах или неспособен нести определенные обязанности в силу многих факторов – от недееспособности до состояния здоровья (влияет на возможность исполнения воинской обязанности) и наличия у него судимости (в некоторых случаях лишает лицо пассивного избирательного права)» [8, с. 11]. М. Ю. Попов обоснованно настаивает на том, что правосубъектность является непосредственным содержанием конституционно-правового статуса личности [9].

Следует согласиться с научной позицией, что в юридическом поле личность следует понимать как субъект правоотношений: не каждый человек или гражданин может быть личностью, например, если признан недееспособным по решению суда [10, с. 61]. Можно прийти к заключению, что правосубъектность является неотъемлемым элементом в структуре правового статуса личности, если рассматривать правовой статус как объективную категорию, закрепляющую исходное правовое положение личности в обществе.

В трактовке правового статуса личности нет единства среди ученых. Так, например, по мнению А. Б. Венгерова, правовой статус представляет собой совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности личности [11, с. 72]. Я. И. Зубков считает такой подход весьма узким и отмечает, что при расширенном толковании правового статуса нередко в его структуру вводятся, кроме прав, свобод, обязанностей, еще и гражданство, правоспособность, принципы, законные интересы, гарантии, общая ответственность гражданина перед государством и обществом. При этом автор ставит под сомнение, что все эти элементы входят в структуру правового статуса [10, с. 61]. Представляется, что гражданство и законные интересы не могут рассматриваться как элементы,

закрепляющие исходное положение субъекта в системе права. Вместе с тем полагаем, что гарантии являются необходимым элементом правового статуса субъекта. Только предусмотрев определенные правовые гарантии, государство может действительно обеспечить реализацию субъектом тех прав, которые входят в содержание его правового статуса.

Права человека, по мнению О. А. Ладыгина, являются одним из основных элементов правового статуса личности: «В каком бы государстве или в какой эпохе не находился бы человек, он всегда думает о том, что же ему можно, а что нельзя, что ему положено по факту его рождения, а что должно обеспечить государство» [12, с. 50, 51]. Позицию о приоритете прав в содержании правового статуса субъекта поддерживает В. А. Лебедев, который считает, что права человека представляют собой нормативную основу взаимодействия людей, координацию их поступков и деятельности, которая позволяет преодолевать конфликты интересов, противоречия, обеспечивая людям свободный статус [13, с. 50, 51]. Данная позиция, по сути, не вызывает возражений, однако не предоставляет достаточных оснований для того, чтобы рассматривать права как центральный элемент в структуре правового статуса. Можно заключить, что указанные авторы выступают сторонниками узкой структуры правового статуса субъекта.

При этом следует обратить внимание на позицию О. А. Ладыгиной, которая, характеризуя субъективные права в структуре правового статуса личности, указывает: «Можно сказать, что это своеобразная величина (мера) предполагаемого или возможного поведения человека в той или иной ситуации, которая устанавливается и охраняется государством, кроме того, поддерживается обществом в целом. Иначе говоря, права – это то, что есть у человека, поддерживается государством и обществом, но он ими может и не воспользоваться» [12, с. 53]. Другими словами, права, входящие в содержание правового статуса субъекта, могут быть не востребованы им. Таким образом, как видно, правовой статус субъекта предполагает как статическую, так и динамическую составляющие.

Правоспособность – основная категория, определяющая статическую сторону правового статуса субъекта, как обоснованно указывают И. В. Апарина, А. В. Федюшкин, анализируя правовой статус субъектов административного права. Иначе говоря, подчеркивают названные авторы, правоспособность показывает, в какой степени лицо способно быть субъектом административного права [14, с. 128]. Данная позиция справедлива не только применительно к административному праву, но и относительно правового статуса субъекта в целом. При этом дееспособность лица закладывает основу динамической составляющей правового статуса субъекта. Как следует из позиции Т. А. Нестеровой и И. Н. Кременова, под дееспособностью следует понимать способность личными действиями приобретать права и обязанности в рамках определенных правоотношений, осуществлять их, а также нести личную ответственность за правонарушение [15, с. 103]. Данная позиция верна по своей сути и соответствует классическому пониманию дееспособности.

Н. Я. Белоусов утверждает: «...правовой статус личности определяет правовое положение человека и гражданина в правоотношениях с государством

и обществом в его обычном состоянии» [16, с. 156]. При этом необходимо акцентировать внимание на том, что, во-первых, человек должен являться субъектом права; во-вторых, фактическое состояние личности во взаимоотношениях с обществом и государством в значительной степени зависит от волеизъявления этой личности. Следовательно, логично заключить, что правовой статус отображает не фактическое, а *исходное* состояние лица в сфере общественных отношений. При этом правосубъектность лица в ее классическом понимании – как сочетание правоспособности и дееспособности – является неотъемлемым и важнейшим элементом в структуре правового статуса субъекта.

Таким образом, правовой статус, независимо от его отраслевой принадлежности, – это, прежде всего, правовое положение субъекта относительно других участников общественных отношений, предусмотренное в законодательном порядке. Следует акцентировать внимание на том, что правоотношения выступают производной категорией от правового статуса личности. Именно для того, чтобы иметь возможность быть участником правоотношений, лицо должно быть субъектом права и иметь правовой статус. В правоотношениях реализуются субъективные права лица, поэтому совокупность субъективных прав и обязанностей участников конкретных правоотношений не может быть одинакова. Но базовой основой, определяющей возможность лица вступить в правоотношения в качестве того или иного субъекта, является именно законодательное закрепление правового статуса субъекта.

Представляется, что совокупность прав, обязанностей участников конкретного правоотношения можно рассматривать как некое конкретное правовое положение этих лиц в определенный момент времени в той сфере права, нормы которой реализуются в этом правоотношении. Такое правовое положение является динамичным и может постоянно изменяться, в то время как правовой статус личности в целом, а также отраслевой правовой статус субъекта остаются статичными.

Не вызывает сомнения, что становление и развитие правовых категорий находятся в неразрывной связи с развитием общества и государства в целом. Можно согласиться с мнением о том, что в настоящее время на содержание правового статуса личности оказывает влияние современное развитие конституционных основ государства, которые должны быть направлены на обеспечение наилучшего состояния, наполнения прав и свобод личности [17, с. 40]. Заметим, что эффективность правового регулирования предполагает наличие соответствующего категориального аппарата, в том числе четкое определение в теории права понятия, сущности, содержания правового статуса субъекта.

Е. А. Юрина убедительно выделяет значимость правового статуса личности, определяя это понятие как ключевое в юридической науке [18, с. 361]. Вместе с тем на современном этапе имеют место значительные разночтения в определении сущности и содержания правового статуса субъекта.

В научной литературе справедливо отмечают, что существующая «правовая дифференциация» в определении звеньев правового статуса личности не является его положительной характеристикой. Авторы различных теорий либо необос-

нованно расширяют, либо сужают наполнение правового статуса. Это негативно сказывается на окончательном закреплении структуры правового статуса личности и вводит в ступор законотворцев затруднительной имплементацией теоретических основ в практическую плоскость [6, с. 24, 25]. О. А. Короткова, А. В. Терехова, М. О. Воробьева обоснованно утверждают, что научному сообществу следует доработать вопрос об определенном понимании правового статуса личности и его структурном наполнении [6, с. 25].

Полностью разделяя данную позицию, отметим, что в научном мире существует неоднозначный подход к пониманию сущности правового статуса субъекта. Так, наряду с пониманием правового статуса личности как исходного положения лица во взаимоотношениях с обществом и государством (т. е. исходного состояния лица в системе права), существует трактовка правового статуса личности как правовой категории, определяющей место субъекта в конкретном правоотношении.

Исходя из доктринальных положений теории права можно заключить, что правовое положение определенного лица в конкретном правоотношении никак не может ассоциироваться с понятием «правовой статус» в его объективном смысле. В правоотношении, в котором реализуются субъективные права и исполняются субъективные обязанности его участников, происходит индивидуализация правового статуса, в результате чего он преобразуется в иную категорию, имеющую динамико-субъективный характер. И эту трансформацию, исходя из ее правовой природы, было бы точнее именовать не «правовым положением», а «правовым статусом в субъективном смысле».

При этом правовое положение лица в конкретном правоотношении никак нельзя отождествлять с понятием правового статуса в его собственном объективном смысле, который закрепляет исходное состояние лица в системе общественных отношений, урегулированных правовыми нормами, формируя тем самым статику правовых отношений в обществе.

Теория права в настоящее время не содержит обобщающего определения категории «правовой статус субъекта» и однозначного подхода к структурному наполнению данной категории. В силу этого в научном мире получил распространение подход относительно характеристики правового статуса применительно к определенной отрасли, при этом имеют место различные взгляды ученых относительно содержания отраслевого статуса субъекта.

Теория права, выступая базовой юридической наукой, служит основой для формирования отраслевых правовых категорий. Вследствие этого отраслевой правовой статус субъекта не может существовать и развиваться независимо и обособленно от правового статуса личности; между этими категориями существует тесная взаимосвязь. Вместе с тем правовой статус личности, преломляясь через специфические особенности конкретной отрасли права, отображает данные особенности в правовом статусе субъектов этой отрасли.

Важно также акцентировать внимание на том, что участниками правоотношений могут выступать не только физические лица («личности»), но и юридические лица, которые также занимают определенное правовое положение относи-

тельно других участников общественных отношений, предусмотренное в законодательном порядке, т. е. обладают правовым статусом.

Таким образом, в целях совершенствования категориального аппарата целесообразно в теории права использовать термин «правовой статус субъекта», который является более широким понятием, чем термин «правовой статус личности».

В научном мире сложилась концепция многоэлементной структуры правового статуса и концепция узкого подхода к определению содержания правового статуса. Заметим, что концепция многоэлементной структуры правового статуса позволяет наиболее четко определить его содержание, сущность, значение и вследствие этого заслуживает одобрения. Вместе с тем отсутствие в теории права однозначного подхода к структуре правового статуса субъекта вносит определенные сложности в правопонимание и правоприменение, порождая дискуссионность. Так, например, отнесение гражданства к элементам общего правового статуса личности не представляется оправданным. Современные демократические государства признают субъектами права не только своих граждан, но также иностранных граждан и лиц без гражданства. Кроме того, если говорить о правовом статусе не личности, а субъекта (которым может выступать в том числе юридическое лицо), то очевидно, что гражданство не может входить в содержание правового статуса субъекта, как обобщенной правовой категории.

В юридической литературе отмечают: «...нельзя исключать того факта, что законные интересы личности можно относить к основным элементам правового статуса личности» [6, с. 24]. Целесообразность включения в содержание правового статуса законных интересов представляется сомнительной. «Интерес» является категорией внеправовой. По своей природе интерес как социальное явление может мотивировать возникновение и развитие определенных правоотношений или даже выступать стимулом к законодательному закреплению определенных прав и обязанностей. Но категории «законный интерес» и «правовой статус» находятся в разных плоскостях, их пересечение выглядит искусственным и нелогичным.

Вызывает интерес позиция ряда представителей отраслевых юридических наук относительно содержания правового статуса субъекта. Так, по мнению И. В. Апарина, А. В. Федюшкина, структура правового статуса субъектов административного права – это его строение – категория, показывающая, из каких элементов состоит правовой статус субъектов административного права. В структуру правового статуса субъектов административного права входят следующие элементы: административная правоспособность, административная дееспособность, административная деликтоспособность; права субъектов административного права, обязанности субъектов административного права, административно-правовые гарантии прав субъектов административного права, административная ответственность [14, с. 127]. По мнению представителей трудового права, в содержание правового статуса субъекта входят следующие элементы: 1) трудовая правосубъектность; 2) закрепленные законодательством основные (статутные) трудовые права и обязанности; 3) юридические гарантии трудовых прав; 4) ответственность за нарушение трудовых обязанностей [19, с. 218]. Отсутствие единых подходов относительно многоэлементной структуры право-

вого статуса субъекта актуализирует потребность в общетеоретическом осмыслении и определении содержания правового статуса субъекта.

Характеризуя в общем концепцию узкого подхода к определению содержания правового статуса субъекта, следует отметить, что, согласно данной концепции, правовой статус – это совокупность всех прав и обязанностей, которые принадлежат или могут принадлежать личности. Представители этой точки зрения настаивали на том, что такие категории, как правоспособность, дееспособность, являются лишь предпосылкой правового статуса, а юридические гарантии и юридическая ответственность выступают следствиями реализации прав и обязанностей, составляющих правовой статус.

Не отрицая того, что права и обязанности занимают важное место в содержании правового статуса, следует обратить внимание на то, что при отсутствии таких элементов, как правосубъектность, ответственность и гарантии прав, исходное правовое состояние лица относительно иных субъектов не будет очерчено достаточно четко, что внесет неопределенность в правовое регулирование общественных отношений.

Из смысла позиции сторонников концепции «узкого» подхода к содержанию правового статуса вытекает, что правовой статус носит объективный характер и устанавливает правовое поле, в рамках которого осуществляются конкретные правоотношения. Такой подход не вызывает возражений. Однако утверждение, что правосубъектность – это не явление, а отражение характеристики личности, в связи с чем недопустимо относить ее ни к основным, ни к факультативным элементам правового статуса личности [16, с. 158], выглядит неубедительным и довольно странным.

Из проведенного анализа доктринальных подходов к определению понятия «правовой статус» и его структуры видно, что относительно бесспорным научным положением является то, что юридические права и обязанности входят в содержание правового статуса. В то же время научные позиции по поводу соотношения правового статуса с такими категориями, как «правосубъектность», «ответственность», «гарантии прав», а также относительно самого определения понятия правового статуса являются неоднозначными, дискуссионными и в ряде случаев противоречивыми. Это предопределяет потребность дальнейшего научного исследования.

Особую важность в связи с этим представляет научное исследование категории «правосубъектность». В юридической науке существуют достаточно противоречивые позиции относительно значения данной категории для определения правового статуса субъекта. Так, есть мнение, что правосубъектность следует рассматривать скорее как следствие наделения лица правовым статусом [6, с. 24]. Существует утверждение, что правосубъектность служит лишь предпосылкой обладания конституционно-правовым статусом определенного содержания [8, с. 11]. Отстаивается позиция, что правосубъектность входит в содержание правового статуса субъекта [19, с. 218], является признаком правового статуса личности [16, с. 158]. В силу этого важно четко определить, что представляет собой правосубъектность как правовая категория.

Следует отметить, что в научном мире наибольшее распространение получила позиция, что правосубъектность является двухэлементной категорией и включает в свой состав правоспособность, дееспособность. При этом следует принять во внимание, что в соответствии с положениями теории права правоспособность – это признанная законом возможность (способность) лица иметь права и юридические обязанности. Важно подчеркнуть, что правоспособность сама по себе еще не означает наличия прав, а только указывает признанную законом возможность лица к правообладанию; дееспособность – это, по сути, признанная законом возможность лица к реализации правоспособности, т. е. способность лица своими действиями приобретать и реализовывать права и обязанности. Правосубъектность как единство правоспособности и дееспособности выступает важнейшей характеристикой субъекта в системе права, определяющей его положение относительно других субъектов и возможные направления действий в сфере общественных отношений. При отсутствии у лица правосубъектности утрачивают значение все иные элементы правового статуса субъекта.

Важно обратить внимание на то, что, исходя из своей правовой природы, правоспособность не представляет собой перечня конкретных прав, а только содержит законодательно предусмотренную возможность лица обладать правами. Дееспособность также не предусматривает наличия у лица каких-либо прав либо обязанностей, а содержит указание на то, что это лицо может самостоятельно принадлежащие ему права реализовывать и возложенные на него обязанности исполнять. Исходя из отраслевой принадлежности различается перечень прав и обязанностей, способность к обладанию которыми признает за лицом закон, но сущность правосубъектности как элемента правового статуса субъекта, определяющего его исходное положение в сфере общественных отношений, остается неизменной.

В юридической литературе можно встретить позицию, в соответствии с которой правосубъектность имеет трехэлементную структуру и помимо правоспособности и дееспособности включает в себя также деликтоспособность. В связи с этим надо обратить внимание на то, что закон, признавая за лицом способность самостоятельно реализовывать свои права (что является мерой дозволенного поведения), нести обязанности (а это выступает мерой должного поведения), своими действиями приобретать новые права и обязанности, в такой же степени признает за этим лицом способность самостоятельно нести ответственность в случае неисполнения меры должного поведения (что по своей сути является приобретением новых обязанностей в виде необходимости претерпеть негативные последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения меры должного поведения). Из этого логически следует, что деликтоспособность не является самостоятельным элементом в структуре правосубъектности, а выступает составной частью дееспособности.

Из проведенного правового анализа можно сделать вывод о том, что именно наличие правосубъектности в ее двухэлементном понимании (т. е. как сочетание правоспособности и дееспособности) является тем правовым феноменом, который характеризует лицо как субъекта права и позволяет этому лицу быть участником правоотношений.

Вместе с тем необходимо отметить, что правосубъектность признает за лицом возможность иметь и реализовывать не абстрактные права, а те, которые имеют свое формальное определение, т. е. закреплены законом. Другими словами, правосубъектность существует в определенном правовом поле, которое представляет собой закрепленную законом, формально определенную совокупность прав и обязанностей.

Таким образом, наличие законодательно закрепленных прав, обязанностей и предусмотренная законом возможность их иметь и реализовывать – это и есть исходное состояние лица, определяющее его соотношение с иными лицами и возможные направления его действий. В то же время, как было показано выше, правовой статус – это законодательно закрепленное состояние лица в системе права, определяющее его положение относительно других субъектов и возможные направления действий в сфере общественных отношений.

Можно сделать вывод о том, что правосубъектность, наряду с правами и обязанностями, является неотъемлемым элементом правового статуса, т. е. входит в его содержание. Исходя из формальной логики следует, что именно эти элементы – правосубъектность, права и обязанности – составляют основу содержания правового статуса субъекта, являются основными его элементами. При этом конкретизация содержания правового статуса обуславливается его отраслевой принадлежностью – специфика правового регулирования общественных отношений, входящих в предмет конкретной отрасли права, определяет и специфические особенности основных элементов правового статуса и, кроме того, возможное наличие еще и иных элементов.

Юридическая ответственность также должна быть признана элементом правового статуса субъекта. В правовой науке существует отрицание такого подхода на том основании, что юридическая ответственность занимает служебное положение относительно обязанностей субъекта, так как без законодательно закрепленных обязанностей ответственность не может существовать. Следует согласиться с тем, что юридическая ответственность и обязанности – это правовые явления разных уровней. Вместе с тем необходимо принять во внимание то, что юридические обязанности, не подкрепленные санкцией правовой нормы, приобретают в большинстве случаев декларативный характер и реально не исполняются. Исходя из общих положений теории права, исполнение диспозиции правовой нормы, т. е. установленного законом обязательного правила поведения, должно быть обеспечено определенной санкцией, устанавливающей ответственность за неисполнение возложенной обязанности. Поэтому если правовой статус определяет исходное состояние субъекта, которое отображает его положение во взаимоотношениях с иными субъектами права, то в содержании этого статуса обязательно должна быть четко указана и та ответственность, которую надлежит понести этому субъекту в случае неисполнения его обязанностей. Так, например, потенциальный работник, намеревающийся вступить в трудовое правоотношение, на начальном этапе должен знать, что он обязан соблюдать дисциплину труда, а в случае неисполнения этой обязанности он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде замечания, выговора или увольнения.

А, например, правовой статус работодателя должен содержать четкое указание, что в случае нарушения определенных трудовых прав работника (при незаконном увольнении, задержке выдачи трудовой книжки и т. п.) работодатель несет перед работником материальную ответственность.

Сам факт наличия юридической ответственности выполняет обеспечительные функции по отношению к исполнению обязанностей. Эффективное правовое регулирование общественных отношений без четко установленной в содержании правового статуса субъектов юридической ответственности объективно невозможно. При этом важно отметить, что в конкретном правоотношении его стороны могут никогда не оказаться участниками правоотношений по привлечению к юридической ответственности. Вместе с тем правовой статус субъекта как объективная категория, которая отображает статику общественных отношений, должен закреплять все виды юридической ответственности каждого субъекта и основания привлечения к ней.

Другими словами, исходное состояние субъекта права должно быть очерчено не только правосубъектностью, совокупностью прав и обязанностей, которые закон предусматривает для этого субъекта, но и указанием на виды и содержание ответственности, которая может наступить при неисполнении этим субъектом возложенных на него обязанностей. Только в этом случае правовой статус будет действительно со всей полнотой определять исходное состояние субъекта в сфере общественных отношений и обуславливать его взаимоотношения с иными субъектами.

Вопрос о наличии юридических гарантий в содержании правового статуса субъекта также является дискуссионным. По своей правовой природе юридические гарантии не имеют самостоятельного значения и занимают служебное положение относительно закрепленных законом прав субъекта. Как обоснованно отмечают в научной литературе, гарантии – это способы и средства обеспечения законодательно предусмотренных прав и свобод [8, с. 10]. Вместе с тем юридические гарантии обуславливают действенную реализацию тех прав, которые входят в содержание правового статуса субъекта. Так, например, чтобы было реализовано право работника на «разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров» [20, абз. 12 ст. 21], законодатель должен предусмотреть создание соответствующих юрисдикционных органов и порядок обращения в них; чтобы было реализовано право работников на безопасные условия труда, закон предусматривает контрольно-надзорную деятельность соответствующих государственных органов в этой сфере и т. п.

Тем самым юридические гарантии, наряду с правами и обязанностями, очерчивают правовое поле, в котором определено с юридических позиций, кто есть кто в общественных отношениях, т. е. состояние субъекта права, которое отражает его положение во взаимоотношениях с иными субъектами права. Вследствие этого юридические гарантии входят в содержание правового статуса субъекта права, если рассматривать этот статус в его объективном, статическом значении.

В то же время юридические гарантии приобретают формы соответствующих субъективных прав относительно правового положения субъекта в конкретном

правоотношении, т.е. – если рассматривать правовой статус применительно к конкретному лицу – в индивидуализированном, субъективном аспекте, которому присуща динамичность.

Вступая в правоотношение, лицо тем самым приобретает субъективный, принадлежащий только ему, индивидуализированный правовой статус. Но для того, чтобы лицо имело возможность вступить в правоотношение, этому должно предшествовать законодательное закрепление статуса субъекта в объективном смысле, безотносительно к конкретному лицу. В научной литературе отмечают: «Локальная концепция правового статуса личности сводится к выделению правовой основы существования индивида, которая существует посредством ответственности, обязанностей и правомочий» [6, с. 22].

Из вышесказанного логически следует вывод о том, что для устранения неопределенности в научно-теоретических подходах к понятию и содержанию правового статуса субъектов права и совершенствованию правового регулирования общественных отношений на современном этапе необходимо разграничивать правовой статус в объективном смысле и правовой статус в субъективном смысле.

Заметим, что Е. А. Капитонова довольно убедительно обосновывает позицию о целесообразности обогатить современный понятийный аппарат, который в последнее время несколько застоялся в своем развитии [21, с. 26]. Данный подход заслуживает внимания.

Современная теория права должна выделять две самостоятельные правовые категории – «правовой статус субъекта права в объективном смысле» и «правовой статус субъекта права в субъективном смысле» (который по своей сути является индивидуализированным правовым статусом конкретного субъекта). Для однозначности восприятия правовых категорий, удобства их применения целесообразно использовать термины «объективный правовой статус» и, соответственно, «субъективный правовой статус».

Объективный правовой статус следует понимать как законодательно закрепленное исходное состояние лица в сфере общественных отношений, определяющее его положение относительно других субъектов права и возможные направления взаимодействия с ними.

Объективный правовой статус существует безотносительно к конкретному лицу, независимо от каких-либо действий со стороны участников общественной жизни, является объективной категорией и определяет статику общественных отношений.

Исходя из правовой природы объективного правового статуса, его содержание является многоэлементным и включает в себя: 1) правосубъектность; 2) законодательно закрепленные (статутные) права и обязанности; 3) юридическую ответственность; 4) юридические гарантии.

Субъективный правовой статус нужно рассматривать как определенное состояние конкретного субъекта в конкретном правоотношении.

Содержание субъективного правового статуса следует раскрывать в узком аспекте. Оно включает в себя субъективные права и обязанности, которые могут

быть установлены как законодательно, так и в индивидуализированном порядке (посредством волевого поведения субъекта – заключения договора, совершения правонарушения и т. п.).

Применительно к субъективному правовому статусу правосубъектность выступает не элементом его содержания, а *условием* приобретения субъективного правового статуса. В данном случае следует согласиться с утверждением, что правосубъектность опосредует переход общего (объективного) статуса в индивидуальной, определяя особенности его реализации для конкретной личности [8, с. 11].

Ответственность также не может входить в содержание субъективного правового статуса, поскольку лицо, которое при наличии правосубъектности приобрело субъективные обязанности и права (например, обязанность добросовестно работать по определенной специальности, обязанность соблюдать конкретную должностную инструкцию, право получать заработную плату в установленные дни и в установленном размере и т. п.), не приобретает тем самым юридическую ответственность. Меры юридической ответственности, предусмотренные в объективном правовом статусе, могут никогда не применяться к конкретному субъекту: если он будет надлежащим образом исполнять свои обязанности, то для применения ответственности не будет оснований. Если же субъект конкретного правоотношения, посредством которого он приобретает субъективные права и обязанности, совершит правонарушение, то юридическая ответственность приобретет характер новой субъективной обязанности (например, возникнет обязанность возместить имущественный ущерб).

Нецелесообразно также рассматривать юридические гарантии как элемент содержания субъективного правового статуса, поскольку в конкретном правоотношении гарантии приобретают форму соответствующих субъективных прав лица (например, право на обращение в суд и т. п.).

Как видно, субъективный правовой статус представляет собой совокупность субъективных прав и обязанностей, которые лицо, обладающее правосубъектностью, приобретает в конкретном правоотношении. Субъективный правовой статус является производным от объективного правового статуса. Наличие объективного правового статуса определяет лицо как субъекта права и предоставляет ему возможность быть участником правоотношений, приобретая тем самым субъективный правовой статус.

Заключение

Терминологические аспекты имеют важное значение в правовом регулировании общественных отношений. Признание теорией права категорий «объективный правовой статус» и «субъективный правовой статус» обеспечит развитие понятийного аппарата, усовершенствование юридической терминологии и будет способствовать отображению отраслевой специфики правового статуса субъекта путем законодательного закрепления соответствующих дефиниций в отраслевом законодательстве (например, объективный административно-правовой статус, субъективный административно-правовой статус, объективный трудово-правовой статус, субъективный трудово-правовой статус и т. п.). Такой подход позволит гар-

мониторить существующие в правовой науке позиции относительно понятия и структуры правового статуса субъекта, а также устранить неоднозначность и противоречивость в научной трактовке этой важнейшей правовой категории.

Список источников

1. Плахотина Н. А. Терминологические проблемы в законодательстве о занятости // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. № 4. С. 84–92. DOI: <https://doi.org/10.2949-1258/2024-4/084-092>. EDN: <https://elibrary.ru/TISLQJ>
2. Воробьева М. Е. Юридическая терминология: системноцентрический и антропоцентрический подходы // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54), т. 1. С. 183–186.
3. Философский энциклопедический словарь / сост.: С. С. Аверинцев, Э. А. Ильичев, С. М. Ковалев, Н. М. Ланда. Москва, 1989. 839 с.
4. Румянцев О. Г., Додонов В. Н. Юридический энциклопедический словарь. Москва: ИНФРА-М, 1996. 384 с.
5. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. К. Бабаева. Москва: Юрайт, 2022. 582 с.
6. Короткова О. А., Терехова А. В. Воробьева М. О. Правовой статус личности: понятие, структура // Вестник Калужского университета. 2024. № 2 (63). С. 22–26.
7. Тарасова И. А. Понятие личности и ее правового статуса // Право, общество, государство: системные основы взаимодействия и развития: матер. науч.-представительских мероприятий. Москва: Изд-во ИП Колупаева Е. В., 2024. С. 571–575.
8. Капитонова Е. А. К вопросу о структуре конституционно-правового статуса личности // Вестник Пензенского университета. 2019. № 4 (28). С. 9–13.
9. Попов М. Ю. Место и роль правосубъектности в конституционно-правовом статусе личности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3. С. 48–53.
10. Зубков Я. И. Понятие конституционно-правового статуса личности и его структура // Конституционализм и государственное управление: научно-практический журнал. Воронеж: Воронежский гос. ун-т. 2022. № 1 (25). С. 60–63.
11. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. Москва: Дашков и К°, 2024. 608 с.
12. Ладыгина О. А. Права человека и гражданина в структуре правового статуса // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел: матер. междунар. дистанционной науч.-практ. конф., приуроченной к 55-летию Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Караганда, 2024. С. 50–54.
13. Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты: монография. Москва: Проспект, 2022. 208 с.
14. Апарина И. В., Федюшкин А. В. Понятие и структура правового статуса субъектов административного права // Вестник ВИЭПП (Волжского института экономики, педагогики и права). 2025. № 1. С. 125–140.
15. Нестерова Т. А., Кременов И. Н. Субъекты административных правоотношений и особенности их правового статуса // Молодой ученый. 2019. № 31 (269). С. 102–105. URL: <https://moluch.ru/archive/269/61893/> (дата обращения: 06.03.2025).
16. Белоусов Н. Я. Структура правового статуса личности // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 71. С. 155–160.
17. Латишев О. Я., Луисуттц М., Латишева П. А. Цифровая среда как интегративное начало выработки доктринальных подходов к постулированию правового статуса

- личности // Цифровые технологии и право: сб. науч. докладов II Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2023. С. 39–42.
18. Юрина Е. А. Понятие, принципы, виды конституционно-правового статуса личности // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сб. науч. ст. участников 22-й Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. (Курск, 12 мая 2023 г.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. Т. 2. С. 361–364.
 19. Трудовое право: учебник в 2 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. проф. Л. И. Лазор. Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017. 464 с.
 20. Трудовой кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279> (дата обращения: 17.03.2026).
 21. Капитонова Е. А. Правовой модус личности. Генезис термина и новый подход к его трактовке // Государственная служба и кадры. 2019. № 5. С. 53–57.

References

1. Plakhotina N. A. Terminological problems in employment legislation. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University*. 2024; (4): 84–92. EDN: <https://elibrary.ru/TISLQJ>
2. Vorobyova M. E. Legal terminology: systemocentric and anthropocentric approaches. *Bulletin of KemSU*. 2013; 2 ((54) 1): 183–186.
3. Philosophical encyclopedic dictionary / comp.: S. S. Averintsev, E. A. Ilyichev, S. M. Kovalev, N. M. Landa. Moscow; 1989. 839 p.
4. Rumyantsev O. G., Dodonov V. N. Legal encyclopedic dictionary. Moscow: INFRA-M; 1996. 384 p.
5. Theory of State and Law. Textbook for Universities / Ed. by V. K. Babaev. Moscow: Yurait Publishing House; 2022. 582 p.
6. Korotkova O. A., Terekhova A. V., Vorobyova M. O. Legal Status of an Individual: Concept, Structure. *Bulletin of Kaluga University*. 2024; 2 (63): 22–26.
7. Tarasova I. A. The Concept of an Individual and Its Legal Status. *Law, Society, State: Systemic Foundations of Interaction and Development: Materials of Scientific and Presentational Events*. Moscow: Publishing House of IP Kolupaeva E. V.; 2024. P. 571–575.
8. Kapitonova E. A. On the Structure of the Constitutional and Legal Status of an Individual. *Bulletin of Penza University*. 2019; 4 (28): 9–13.
9. Popov M. Yu. The Place and Role of Legal Personality in the Constitutional-Legal Status of an Individual. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018; (3): 48–53.
10. Zubkov Ya. I. The Concept of the Constitutional-Legal Status of an Individual and Its Structure. *Constitutionalism and state studies: Scientific and Practical Journal*. Voronezh: Voronezh State University; 2022. No. 1 (25). P. 60–63.
11. Vengerov A. B. Theory of State and Law: Textbook. Moscow: Dashkov i K°; 2024. 608 p.
12. Ladygina O. A. Human and civil rights in the structure of legal status. *Problems and prospects for improving legislation and law enforcement practice of internal affairs bodies: Proceedings of the international distance scientific and practical conference dedicated to the 55th anniversary of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov*. Karaganda; 2024. P. 50–54.
13. Lebedev V. A. Constitutional rights and freedoms of man and citizen in modern Russia: concept, restrictions, mechanism of protection and defense: monograph. Moscow: Prospect; 2022. 208 p.

14. Aparina I. V., Fedyushkin A. V. Concept and structure of the legal status of subjects of administrative law. *Bulletin of VIEPP (Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law)*. 2025; (1): 125–140.
15. Nesterova T. A., Kremenov I. N. Subjects of administrative legal relations and features of their legal status. *Young scientist*. 2019; 31 (269): 102–105. URL: <https://moluch.ru/archive/269/61893/> (accessed date: 06.03.2025).
16. Belousov N. Ya. Structure of the legal status of an individual. *Innovations. Science. Education*. 2022; (71): 155–160.
17. Latyshev O. Y., Luisetto M., Latysheva P. A. Digital environment as an integrative beginning of the development of documental approaches to the postulation of the legal status of the person. *Digital Technologies and Law. collection of scientific papers of the II International Scientific and Practical Conference*. Kazan; 2023. P. 39–42.
18. Yurina E. A. Concept, principles, and types of constitutional and legal status of an individual. *Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects: Collection of scientific articles by participants of the 22nd International scientific and practical conference. In 2 vol. (Kursk, May 12, 2023)*. Kursk: Closed Joint-Stock Company "University Book"; 2023. Vol. 2. P. 361–364.
19. Labor law: Textbook in 2 vol. Vol. 1. General part / Under the general editorship of prof. L. I. Lazor. Lugansk: Publishing house of LNU named after V. Dahl; 2017. 464 p.
20. Labor Code of the Russian Federation. *Official Internet portal of legal information*. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279> (accessed date: 17.03.2026).
21. Kapitonova E. A. Legal Mode of Personality. The Genesis of the Term and a New Approach to its Interpretation. *Public Service and Personnel*. 2019; (5): 53–57.

Информация об авторе:

Шамшина Ирина Ивановна, профессор, д-р юрид. наук профессор каф. государственно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, shamshina.ii@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-2/152-169>

EDN: <https://elibrary.ru/PXEZAK>

Дата поступления:
22.09.2025

Одобрена после рецензирования:
11.03.2026

Принята к публикации:
15.05.2026